

Утверди шаги мои
на путях Твоих...

Пилигрим

Приходской вестник Свято-Никольского храма в бухте Камышовой
Издается по благословию Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

№ 16 (80), апрель 2016

Придите вернии, животворящему Древу поклонимся

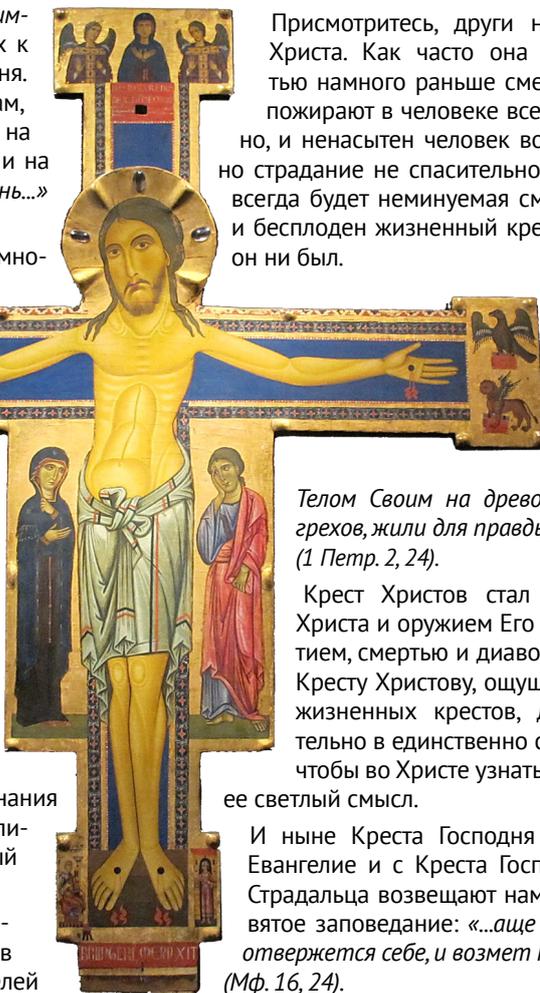
Придите вернии, Животворящему Древу поклонимся... – зовет сегодня Святая Церковь чад своих к подножию Честного и Животворящего Креста Господня. Это Голгофа, перешагнув время, приблизилась к нам, воспоминанием о себе вторгаясь в сознание. Ибо на ней вознесся Крест – иже есть лествица к небесам, и на Кресте – Тот, Кто сказал: «...Я есмь путь и истина и жизнь...» (Ин. 14:6).

Крест Христов – великая спасительная сила всех земнородных. Он простирается и в долготу всех времен, и в широту по всем местам, высота его до небес, а глубина до бездн адových.

А в день преполовения спасительного постного подвига, Господь снисходит к тем, кто устал и изнемог под бременем поста, даруя им Свою любовь, и силу, и кроткое напоминание, что они еще не до крови сражались с грехом. Господь сегодня напоминает нам и о единственности, непреложности спасительного пути – пути Креста и страданий – и вдохновляет на нем надеждой. Свет Христова Воскресения виден только с Креста.

Животворящее Крестное Древо – Крест Христов – вращено посреди земли Божией любовью к людям, чтобы погибельный крест – от древа познания добра и зла, взятый в раю на себя человеком своеволием и непослушанием Богу, – претворить в спасительный Крест, вновь отверзающий райские двери.

Крест Христов вознесен над миром со времен спасительных страданий Господа. Но и всякий пришедший в мир человек с рождения наследует крест прародителей своих и неизменно до конца дней несет его по жизни. Земля же – юдоль печали, место изгнания преступившему Божие повеление – полна скорбями и страданиями. Волчьи и терния греховных навыков и страстей, с которыми мы сроднились и услаждаемся, одновременно ранят душу и воспаляют круг жизни.

Распятие Христово. Богоматерь Иссунта. Символы евангелистов
Отречение ап. Петра. Крест расписной, 1210-1250 гг. Италия. Лувр
Национальный музей Лувра - Ейлла Гунджи

Присмотритесь, други наши, к жизни людей вне Христа. Как часто она кончается духовной смертью намного раньше смерти физической. Зло и грех пожирают в человеке все человеческое, зло ненасытно, и ненасытен человек во зле. И это тоже страдание, но страдание не спасительное; оброком этого страдания всегда будет неминуемая смерть и гибель души. Суетен и бесплоден жизненный крест без Христа, как бы тяжел он ни был.

Крест свой может преобразиться в спасительный крест только тогда, когда с ним пойдут вослед Господу Христу.

Христос Спаситель наш «...грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды...» (1 Петр. 2, 24).

Крест Христов стал знаменем славы Самого Христа и оружием Его победы над грехом, проклятием, смертью и диаволом. И мы сегодня, предстоя Кресту Христову, ощущая на плечах тяжесть своих жизненных крестов, должны вглядеться внимательно в единственно спасительный Крест Христов, чтобы во Христе узнать правду жизни, чтобы понять ее светлый смысл.

И ныне Креста Господня – благовествуемое Святое Евангелие и с Креста Господня – вид Божественного Страдальца возвещают нам для спасения нашего все-святое заповедание: «...аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Мф. 16, 24).

Други наши, восклонимся от земли, воззрим на Крест Христов, перед нами – пример полного и истинного самоотвержения. Он, будучи Сыном Божиим, пришел в мир в рабском образе, смирил Себя и был послушлив даже до смерти, и смерти крестной. Он отвергся самой жизни, чтобы спасти нас.

Продолжение на стр. 2

Придите вернии,
Животворящему Древу поклонимся...
стр. 1-2
Благовещение: Что такое радость?
стр. 3
Сердце блудницы
стр. 4

Вход Госпедень в Иерусалим.
Слезы Христа
стр. 5-6
Чудо разрушения.
За что Христос проклял смаковницу?
стр. 7-8

Тайны Страстной Седмицы.
Тайная Вечеря, предательство, отречение
Страсти Христовы
стр. 8-11
Хронограф
стр. 12

Продолжение. Начало на стр. 1

Нас же зовет Господь Спаситель отвергнуться греха и смерти, которую грех вскармливает для нас.

Дело нашего спасения начинается с отвержения себя и своей греховности. Надо отвергнуться всего того, что составляет суть нашего падшего естества, и должно простираться до отвержения самой жизни, предания ее всецело воле Божией. Господи! Тебе все ведомо; сотвори со мной как изволишь.

Свою житейскую правду мы должны признать пред Богом лютейшей неправдой, свой разум — совершеннейшим неразумием.

Начинается самоотвержение борьбой с собой. И победа над собой — самая трудная из всех побед по причине силы врага, ведь я сам и есть свой враг. И борьба эта самая длительная, ибо оканчивается она только с окончанием жизни.

Борьба с собой, борьба с грехом всегда останется подвигом, а значит, будет страданием. И она же, наша внутренняя борьба, рождает и другое, еще более тяжкое страдание, ведь в мире зла и греха человек, идущий путем праведности, всегда будет чужим в жизни мира и будет встречать враждебность по отношению к себе на каждом шагу. И с каждым днем подвижник все более и более будет ощущать свою несродность с окружающим и болезненно переживать ее.

А самоотвержение неминуемо продолжает требовать, чтобы мы во всей полноте начали жить для Бога, для людей, для ближних, чтобы мы сознательно и безропотно приняли и покорились всякой скорби, всякой душевной и телесной боли, чтобы приняли их как поущение Божие на пользу и спасение душ наших. Самоотвержение же становится частью нашего спасительного креста. И только самоотвержением можем поднять мы свой спасительный жизненный крест.

Крест — орудие казни. На нем распинали преступников. И вот правда Божия зовет и меня на крест как преступника Закона Божия, ведь мой плотской человек, любящий покой и беспечалие, моя злая воля, мое преступное самолюбие, моя гордость до сих пор противятся живительному Закону Божию.

Я уже и сам, познав силу живущего во мне греха и обвиняя себя, как за спасительное от греховной смерти средство хватаюсь за скорби моего жизненного креста. Сознание, что только скорби, ради Господа претерпеваемые, усвоят меня Христу, и я стану участником Его земной участи, а значит, и небесной, вдохновляет на подвиг, на терпение.

Крест Христов, гвоздие, копие, терние, богооставленность — это непрерывные, ничем не облегчаемые страдания Голгофы. Но ведь и вся земная жизнь Спасителя от рождения до гроба есть путь к Голгофе. Путь Христа от страдания к большему страданию, но с ними и восхождение от силы в большую силу, путь Его до смерти, поглотившей смерть. *«Где твое, смерти, жало, где твоя, аде, победа?»*

Страшен Крест Христов. Но я люблю его — он родил для меня ни с чем несравнимую радость Святой Пасхи. Но к этой радости я могу приблизиться только со своим крестом. Я должен добровольно взять свой крест, я должен полюбить его, признать себя вполне достойным его, как бы труден и тяжел он ни был.

Взять крест — это значит великодушно переносить насмешки, поношения, гонения, скорби, которыми греховный мир не пощадит одарить послушника Христова.

Взять крест — это значит претерпеть без ропота и жалоб тяжкий, невидимый никому труд над собой, невидимое томление и мученичество души ради исполнения евангельских истин. Это и борьба с духами злобы, которые яростно восстанут на того, кто возжелает свергнуть с себя иго греха и подчиниться Христу.

Взять крест — это добровольно и усердно подчиниться лишениям и подвигам, которыми обуздывается плоть. Живя во плоти, мы должны научиться жить для духа.

И надо обратить особое внимание на то, что каждый человек на своем жизненном пути должен поднять именно свой крест.

Крестов бесчисленное множество, но только мой врачует мои язвы, только мой будет мне во спасение, и только мой я понесу с помощью Божией, ибо он дан мне Самим Господом. Как бы не ошибиться, как бы не взять крест по своему произволу, тому произволу, который в первую очередь и должен быть распят на кресте самоотвержения?! Самовольный подвиг — это самодельный крест, и несение такого креста всегда оканчивается падением великим.

А что же значит свой крест? Это значит идти по жизни по своему пути, начертанному для каждого Промыслом Божиим, и на этом пути подыять именно те скорби, что попустит Господь (Дал обеты монашества — не ищи женитьбы, связан семьей — не стремись к свободе от детей и супруги). Не ищи больших скорбей и подвигов, чем те, что есть на твоём жизненном пути; это гордость сбивает с пути. Не ищи освобождения и от тех скорбей и трудов, что посланы тебе; это саможаление снимает тебя с креста.

Свой крест — это значит довольствоваться тем, что по твоим силам телесным. Дух самомнения и самообольщения будет звать тебя к непосильному. Не верь льстецу.

Как разнообразны в жизни и скорби, и искушения, которые посылает нам Господь для врачевания нашего, какое различие у людей и в самих телесных силах и здоровье, как разнообразны и наши греховные немощи.

Да, у каждого человека — крест свой. И этот свой крест заповедано каждому христианину принять с самоотвержением и последовать Христу. А последовать Христу — это изучить Святое Евангелие так, чтобы только оно стало деятельным руководителем в несении нами нашего жизненного креста. Ум, сердце и тело всеми своими движениями и поступками, явными и тайными, должны служить и выражать спасительные истины Христова учения. И все это значит, что я глубоко и искренне сознаю врачующую силу креста и оправдываю суд Божий надо мною. И тогда мой крест становится Крестом Господним.

«Господи, в несении креста моего, Твоей десницей мне ниспосланного, укрепи меня вконец изнемогающего;» молит сердце. Сердце молит и скорбит, но оно же уже и радуется сладостной покорности Богу и своему причастию страданиям Христовым. И это несение своего креста без ропота с покаянием и славословием Господа — есть великая сила таинственного исповедания Христа не только умом и сердцем, но самим делом и жизнью.

И, дорогие мои, так неприметно начинается в нас новая жизнь, когда уже *«...не я живу, но живет во мне Христос»* (Гал. 2,20). Непонятное плотскому уму чудо совершается в мире — покой и райское блаженство водворяются там, где ожидалось одни стоны и слезы. Жизнь самая прискорбная славословит Господа и отвергает от себя всякий помысел жалобы и ропота.

Сам крест, воспринятый как дар Божий, порождает благодарение за драгоценную участь быть Христовыми, подражая Его страданиям, родит и нетленную радость для тела страждущего, для сердца томящегося, для души ищущей и нашедшей.

Крест — есть кратчайший путь к небу. Христос Сам прошел им.

Крест — есть испытанный путь, ибо им прошли все святые.

Крест — есть вернейший путь, ибо крест и страдания — удел избранных, это те тесные врата, которыми входят в Царство Небесное.

Дорогие мои, воздавая сегодня поклонение Кресту Господню телом и духом, привьем же наши малые кресты к Его великому Кресту, чтобы Его живительные силы напитали нас своими соками для продолжения подвигов Великого поста, чтобы исполнение заповедей Христовых стало единственной целью и радостью нашей жизни.

Почитая сегодня Честный Крест Христов, с покорностью воле Божией возблагодарим Его за наши малые кресты и воскликнем: *«Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем»*. Аминь.

Благовещение: Что такое радость?

Благовещение! Это один из самых радостных, самых светлых дней в году, праздник, с которым не только в сознании, но, я бы сказал, — и в подсознании, связана какая-то ликующая интуиция, светлое видение мира и жизни. Конечно, для так называемого научно-атеистического подхода к религии в евангельском рассказе о Благовещении найдется много поводов, чтобы говорить о «мифах и легендах». Разве это бывает, скажут позитивно мыслящие и рационально настроенные люди, чтобы ангелы являлись молодым женщинам и вели с ними разговоры? Неужели же верующие надеются, что люди XXI века, люди *технотронной* цивилизации и научной настроенности в это поверят?

На эти насмешки, разоблачения верующий может всегда дать только один: включить это в ваше плоское мирозерцание действительно невозможно; пока разговор о Боге и о религии ведется в плоскости химических опытов и математических выкладок — побеждаете вы и торжествуете легкую победу. Тут доказывать или отрицать что бы то ни было без помощи химии и математики нельзя. И на языке вашей науки, конечно, ничего не значат слова ангел, благая весть, радость, смирение.

...Вам хотелось бы, чтобы весь мир думал, как вы... Но мир так не думает, и его нужно держать в железных рукавицах тоталитарной демократии. Говорите, что мечта, — это бред.

Но на деле люди всегда жили, живут и будут жить мечтой, и все самое глубокое и нужное для себя выражать на языке мечты.

...Я не знаю, что такое ангел, я не могу на вашем языке объяснить, что произошло почти две тысячи лет назад в маленьком галилейском городе и о чем повествует Евангелие от Луки. Рассказ этот человечество никогда не забывало, эти несколько строк продолжали и продолжают вдохновлять. А это значит, конечно, что люди слышали в них что-то бесконечно важное для себя, какую-то правду, которую, иначе как на этом детском, радостном языке выразить нельзя.

О чем эта правда? Что случилось, когда юная дева услышала внезапно — из какой глубины, с какой высоты! — это удивительное ангельское приветствие: *«Радуйся!»*

Мир наполнен томами о борьбе и соревновании, ими хотят доказать, что путь к счастью лежит через ненависть. И во всех этих томах ни разу не написано слово «радость», и люди даже не знают, что это такое. А вот та радость, о которой возвестил ангел, продолжает трепетать в мире и так же потрясать, так же волновать человеческие сердца. Войдите в храм в вечер под Благовещение. Дождитесь того момента в этой длинной службе, когда, после долгого ожидания, долгого нарастания хор начинает петь, так тихо и так божественно прекрасно: *«Архангельский глас вопиет Ти, Чистая, — радуйся, и паки реку — радуйся!»*

Прошли века, а мы все слышим этот призыв к радости, и радость теплой волной заливает наше сердце. Но о чем она? Конечно, и прежде всего, о самой этой женщине, образ которой наполнил собою мир, смотрит на нас с икон, стал одним из величайших и чистейших воплощений человеческого искусства, человеческой мечты. Верность, чистота, целостность, всецелая самоотдача, бесконечное смирение — все то, что навеки звучит в ответе Марии ангелу: *«Се раба Господня, буди ми по глаголу Твоему»*. Скажите, есть ли в мире — во всей его богатой и сложной истории — что-нибудь выше и прекраснее, чем этот человеческий образ. Действительно, как поет Церковь, о Ней, о Пречистой и Благодатной, вечно *«радуется всякая тварь»*.

На ложь о человеке, на его редукцию к земле и к животу, к низменному и животному, на подчинение его непреложным и безличным законам природы Церковь отвечает образом Марии, пречистой Богоматери. Радость о том, следовательно, что тут преодолевается та неправда, та ложь о человеке, которой все время наполняется мир. Радость любования, радость обладания — ибо этот образ всегда с нами, как утешение и ободрение, как

Днесь спасения нашего главизна и еже от века таинства явление: Гын Божий Гын Девы бываает, и Гавриила благодать благовестуеет. Темже и мы с ним Богородице возопиим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою

вдохновение и помощь.

Радость о том, что, глядя на него, так легко верить в небесную голубизну мира, в небесное призвание человека. Радость о благой вести, принесенной ангелом, что люди обрели благодать у Бога, и что скоро, скоро — через нее, через эту никому неизвестную галилейскую деву, начнет совершаться тайна спасения мира: к ней придет Бог, и придет не в грохоте, не в страхе, а в радости и полноте детства, и через нее воцарится в мире Ребенок, слабый и беззащитный, но который навсегда, навеки сделает бессильными все силы зла.

Так вот то, что празднуем мы на Благовещение, вот почему праздник этот всегда был и навсегда останется такой радостью, таким светом. Понять и выразить это в ваших категориях невозможно, ибо все ваше так называемое научное безбожие к тому как раз и сводится, что вы своевольно, безапелляционно объявили несуществующим, ненужным и вредным целое измерение человеческого опыта, и объявили несуществующими все те слова и понятия, в которых он был выражен. Для того, чтобы спорить с вами на вашем языке, нужно предварительно спуститься в какой-то темный погреб, где не видно неба — и потому оно отрицается, где не светит солнце — и потому его нет, где все уродливо, грязно и темно, и потому отрицается красота, где невозможна радость, и потому все — злые и грустные. Но если выйти из погреба и подняться, попадаешь в ликующий радостью храм, и там опять слышно: *«Архангельский глас вопиет Ти, Чистая, радуйся, и паки реку: радуйся!»*

Сердце блудницы

Далеко удалился бы я, и оставался бы в пустыне (Пс. 54.8)

Зосима встречает Марию Египетскую в пустыне.

Византийский меналогий I апреля. Фрагмент. Византия, Греция, XIV Англия. Оксфорд. Боглианская Библиотека.

Чуть больше красоты, чуть меньше совести, и скользкий жизненный путь женщине обеспечен. А если очень много красоты? А если совесть не то, чтобы отсутствовала, но затихла, оглушенная шумом песен и уличной музыки? Тогда – беда. И не поможет имя, данное в честь Богородицы. Имя останется благословенным – Мария, а жизнь будет подлая, напичканная скверными сладостями.

***

У любой истории есть предыстория. В данном случае она нам не известна. Не известен ни первый соблазнитель, ни причина раннего ухода из дома. Да и последующий путь вниз, в разверстную пасть ада, описан лишь в общих чертах. Более подробно писать нельзя, чтобы не померкло солнце, и не дрожала земля под ногами рассказчика. Лишь несколько штрихов, как на искусном карандашном эскизе: блуд, разврат неистовый и многолетний, множество скверн, поместившихся в одной всего лишь душе. Воистину, глубока душа человеческая, глубока в святости, глубока и в падении.

***

Но чуден и Промысл, бодрствующий над человеком. Разве мало было святых в Александрии, чтобы возле них облиться слезами, покаяться? Неужели надо было плыть именно в Иерусалим, и именно к Святому Древу? Надо.

Надо было исполнить слова отцов, сказавших: «Отнюдь не живи там, где ты пал в блуд» И хотя отцов Мария не читала и не слушала, законы спасения касались ее так же, как и всех остальных.

***

Ветер надувает паруса. Скрипит корабль, кренясь под ударами волн. Один из кораблей, бороздящих Внутреннее море, полон паломников, держащих путь в Святой город на поклонение Кресту Христову.

Идя в храм, человек должен молиться еще по дороге, должен разогревать сердце, чтобы служба не прошла мимо внимания. То же и с паломниками. Им нужно петь псалмы и читать Евангелие, нужно думать о Кресте, Который они воспоют и окропят слезами. Но на этом корабле нет благочестия. Его разрушила случайная пассажирка – простенько одетая молодая женщина с горящими, как угольки глазами. За ней толпой ходят юноши, ее провожают долгим взглядом старики, от нее исходит дразнящий запах разврата, мешающий спать всем мужчинам.

Кто-то мог сказать: «Почему Ты не вершишь справедливый Суд над блудницей, Господи? Да где же это видано – разврат среди паломников?» Но человек видит только то, что видит, а Господь

зрит будущее. Слава Его Премудрости и долготерпению!

***

Корабль приплыл, и ноги паломников ступили на твердую землю. Ручейки людей потекли туда, где на месте искупительных Страданий возвышается царицей Еленой построенная церковь. Идет и Мария. Идет за компанию, а не по любви. Но Чья-то рука, которая тверже нагретого уличного камня, уперлась вдруг Марии в грудь и не пустила ее внутрь храма.

Там было недоумение и борьба. Потом – внутреннее прозрение и ужас. Потом – молитва Богородице, Чье имя так долго носилось без памяти о Ней. Потом Рука отнялась, и стало возможным войти в храм, чтобы склониться на том месте, откуда всем грешникам воссияло прощение.

***

Христу в день страданий мешала видеть кровь, заливавшая глаза. Марии мешали видеть слезы. В слезах она ушла из храма, в слезах переправилась через Иордан. И сколько теперь нужно плакать, чтобы смыть с себя накопленную за долгие годы нечистоту? А переставать плакать нельзя. Как только источник слез пересохнет, воспоминания воскреснут и помыслы упрутся в душевный дом, как злые порывы ветра. Помыслы будут гнать человека назад – в мир, будут рисовать ужасы одинокой жизни, будут вгрызаться в душу, как хищники – в загнанное животное.

Надо плакать. Слезы и омоют, и утешат, и защитят. И она плакала. Долгие годы.

***

Мы встречаем Марию спустя много времени святой, состарившейся женщиной, молящейся о всем мире, желающей причаститься, чувствующей близкое время исхода. Она цитирует Писания, не читавши книг; она поднимается на локоть от земли при молитве; она знает по имени и Зосиму, и игумена его монастыря. Ах, как прекрасна святость! Как манит и влечет к себе ее образ. Но чем куплена она? Что отдано взамен за прощение грехов и пришедшую уже после силу чудотворений? Проживи мы один день рядом с Марией и так, как она, – на следующее же утро мы бежали бы изо всех сил в сторону ближайшего селения и вряд ли бы опять вернулись.

О, лукавый род и поколение духовных пленников. Вся наша вера в том, что мы убаюкиваем себя надеждой на прощение и грешить не перестаем. Царствовать, не распинаясь – наше сокровенное желание.

***

Блуда в мире всегда было много. Блуд кажется таким неизбежным и вездесущим, что люди говорят: «А как иначе?» Но вместе с тем, именно в сердце блудника живет великая жажда покаяния и Божьего прощения. Если кто-нибудь и готов ползти на коленях к Иисусу и мыть Ему ноги слезами, то это именно блудом стократно осквернившийся человек. Остальным легче придумать себе оправдания. Остальные даже пробуют чем-то гордиться.

Конечно, на армию служителей разврата всегда найдется лишь одна Мария. Да и то, найдется ли? Но покаяние продолжает возвещаться в мире, и покаявшиеся мытари и блудницы, как и прежде, раньше, чем фарисеи, входят в Царство Небесное. Так должно быть до дня последнего Суда.

Только Ты, Милосердный Господи, пришедший не к здоровым, но к больным, не переставай упираться невидимой рукой в грудь очередного развратника или развратницы. Не переставай, хотя бы по временам, останавливать, кого Сам знаешь, на церковном пороге, чтобы падала у нас с очей пелена, чтобы просыпалась совесть, чтобы начинали литься покаянные слезы.

И ты, о преподобная мати, Богородице тезоименитая, молись за нас всех, просим тебя усердно. Потому что редко можно найти человека, не носящего гной блуда в костях своих, и никто, так как ты не помолится Богу за кающегося блудника или блудницу.

Протоиерей Андрей Ткачев. <http://www.pravmir.ru/serdce-bludnicy/>

Вход Господень во Иерусалим

Слезы Христа

Христос прослезился дважды. В Лазареву субботу и следующее за ней воскресение. Христос плакал, а народ ликовал. Поводом была смерть друга и грядущая гибель Иерусалима.

Когда умер Лазарь — друг Христов, его сестры упрекнули Христа:

— Если бы Ты был здесь, Лазарь не умер бы.

И Христос прослезился и люди, бывшие рядом, сказали: — *Смотри, как Он любил Лазаря!*

Им показалось, что Господь плакал от того, что Лазарю, пришлось испить смертную чашу до пришествия нового Царства Мессии. Но они ошибались. Христу было жалко стаскивать Лазаря с неба на землю. А кому бы это понравилось?

Если раньше воскресения мертвых Господь производил тайно, не желая раньше времени ускорять историю, то теперь надлежало сделать то же самое явно, на глазах у всех. Эта публичность мгновенно переводила Его из разряда проповедников в статус Мессии, и как следствие — скорую смерть. Но нужно было время для того чтобы прежде смерти оставить ядро первой христианской общины. Для воскресения был выбран друг. Предание говорит, что после своего воскресения Лазарь уже никогда не улыбался. Очевидно, что хронист обращает на это внимание, потому что в первой жизни Лазарь был, вероятно, человеком жизнерадостным и теперь, отсутствие улыбки так удивило всех тех, кто его знал прежде. Можно представить драму личности, уже вступившей на Елисейские поля, как вдруг, его делают свидетелем отвратительной истории предательства и распятия Друга и Господа не только одним из апостолов, но и всем народом. Христу было очень жалко вводить Лазаря снова в мир. Он мог предложить такую жертву только другу. И друг отозвался, послужив ему до смерти.

Слезы Господа в день Входа в Иерусалим были другого рода. Здесь Ему, в самом деле, было жалко видеть грядущую гибель города. Но его разрушение была только бледной картиной по сравнению с падением тысячелетнего древа Израиля. Того древа, которое Бог так тщательно и долго возделывал. И вот неплодная смоковница рушится, оставляя грохот на тысячелетия.

Говорят, в Грузии есть последнее средство заставить плодоносить садовое дерево. Разыгрывается сцена. К плодovому дереву подбегает рассерженный хозяин и размахивает топором, а его друг хватает за руки и не дает рубить ствол. Они чуть не дерутся, громко кричат и спорят, пока «защитник» окончательно не уговаривает хозяина дать дереву срок в год, чтобы оно «исправилось» и принесло плод. И как ни странно, дерево на следующий год, в самом деле, часто плодоносит.

Таким последним шансом для Израиля стало явление сразу двух выдающихся личностей. Иоанна Крестителя и Христа. И оба они, один за другим были отвергнуты и убиты нелепой и кощунственной смертью. Один был обезглавлен ради девичьей пляски во время пира царя Израиля. А Мессия был распят с разбойниками. Причем народ иерусалимский стоя на Голгофе у креста еще и издевался, с усмешкой говоря:

— Спасавший других, спаси себя Сам. Посмотрим, не придет ли Илия снять Его с креста.

Дорого им обошлось циничное ехидство. Иерусалим был разрушен. Не осталось камня на камне, земля засеяна солью, а народ израильский вместе с цыганами стал, гоним отовсюду.

Израиль рассеялся, а его грехи живы в других народах, как инфлюэнция.

Поднимая ветви вербы, в этот радостный для нас день и принимая на лицо капли воды, которые священник мечет кропилом в народ, нам следует также вспомнить слезы Христа. Возможно, Он плакал не только в то далекое воскресение, но и, возможно, совсем недавно над Россией, падающей после тысячелетнего царства под топором коммунистов.

Его ждали и в России, что вот он придет и накормит голодных, даст волю, равенство, мир, землю, фабрики и заводы. И не дождавись, распяли Церковь. Вот что писал Маяковский от лица революционного народа: *«Облако в штанах»:*

*Я думал — ты всесильный божище,
а ты недоучка, крохотный божик.
Видишь, я нагибаюсь,
из-за голенища
достаю сапожный ножик.*

*Крыластые прохвосты!
Жмитесь в раю!
Ерошьте перышки в испуганной тряске!
Я тебя, пропахшего ладаном, раскрою
отсюда до Аляски!*

И раскроили .... Не римляне разрушили русское царство, а сам народ, в приступе безумия, что еще горше. Не римляне, а наши соотечественники сами своими руками, разбросали камни своей страны и засеяли землю солью. Россия превратилась в подобии Элии Капитолины, выросшей на месте разрушенного Иерусалима. Те же границы от Балтики до Тихого океана, тот же язык, почти те же лица. Но эта новая совершенно другая страна.

Суть новой страны иная. При всех ошибках и недостатках, наши предки хотя бы думали, мечтали или стремились быть уделом Божиим. А сегодня мы просто население. И это делает Россию не похожей на проекцию небесного царства на земле. Смысл России в том, чтобы быть тем, что думает о ней Бог. Лишенная смысла, Россия не похожа на Россию. Как не похож Египет на Египет, а Эллада на Грецию, и эллины на современных греков. И двадцать миллионов русских рассеяно по лицу Земли. А еще больше выбито. Эти потери равны населению большой европейской страны.

Дурные дни

Когда на последней неделе
Ехиди Он в Иерусалим,
Осанны навстречу гремели,
Бежали с ветвями за Ним.

И дни все грозней и суровей,
Любовью не тронуть сердец,
Презрительно сдвинуты брови,
И вот послесловье, конец.

Свинцовую тяжестью всею
Легли на дворы небеса.
Искали улык фарисей,
Юля перед Ним, как лиса.

И темными силами храма
Он отдан подонкам на суд,
И с пылкостью тою же самой,
Как славили прежде, кланут.

Толпа на соседнем участке
Заглядывала из ворот,
Толклись в ожиданье развязки
И тыкались взад и вперед.

И полз шепоток по соседству,
И слухи со многих сторон.
И бегство в Египет, и детство
Уже вспоминались как сон.

Припомнился скат величавый
В пустыне, и та крутизна,
С которой всемирной державой
Его соблазнил сатана.

И брачное пиршество в Кане,
И чуда дивящийся стол,
И море, которым в тумане
Он к лодке, как посуху, шел.

И сворище бедных в лачуге,
И спуск со свечою в подвал,
Где вдруг она гасла в испуге,
Когда воскресенный вставал.

Борис Пастернак.

Цена греха безбожия и самолюбленности.

Казалось бы, сегодня Россия вошла в ум. Но нет теперь в России того народа, который держал веру в своих руках веру тысячу лет. Нет народа, который бы единым сердцем и едиными устами приветствовал бы Бога. Мы атомизированы на простую сумму индивидов-телезрителей. Теперь ждут Бога не народом, а частным порядком, надеясь, как и две тысячи лет назад, получить от Него своего: кому здоровье, кому трезвого сына, кому негуляющую дочь. Группы ждут от Него новое тысячелетнее Царство, как антитезу Новому Риму — Америке. Другие ждут саддукейского либерального мира, свободы, отсутствия цензуры, вольности капитала и биологического равенства.

Продолжение на стр. 6

Подолжение. Начало на стр. 5

Христа снова готовы записать в партию, в члены семьи и боевого батальона. Кресты, как египетскую печать Божию, рисуют на автомобилях, самолетах и визитках. Но ведь это уже было.

Торжественно и страшно ощутить связь времен и осознать, что в это воскресение Господь снова входит в русский Иерусалим. Мы сами, в свою очередь, встали на Его пути с вайями-вербами. Что мы Богу: радость или слезы?

Слезы Христа на входе в святую Град вытер маленький мальчик. Он не знал что такое партия, здоровье, деньги, успех в личной жизни. Он видел только прекрасного человека, рядом с которым его маленькое сердце занялось небывалой радостью. Христос взял на руки этого маленького Игнатия...и сказал, что мы не войдем в Царство Божие, если не станем как дети. Он не имел ввиду, что взрослый человек должен стать глупым и беспомощным как ребенок. Он имел ввиду главную характеристику человека – любовь и простоту-цельность.

То есть ум, богатство, образование, способности и сила тут не при чем, а только чистое сердце и любовь. Ему важно, чтобы мы были с Ним, общались с Ним, дружили и любили Его. А Он готов совершенно бескорыстно служить нам, как Отец служит детям.

Бог – наш настоящий Отец. И мы, как истинные Его дети, просим Его всегда и обо всем. Мы же родные дети. В молитве «Отче наш», которой нас научил Сам Христос мы просим у Небесного Отца всего от Царства Божиего до простого хлеба. Но прежде Царства, а потом хлеба. Это чужие пусть просят мало и со страхом, а мы у своего Отца в Его доме. Всего Его – это все наше. Но родные дети, ищут от родителей, прежде всего любви. Дети ценят, прежде всего, ласку и близкое общение. Ребенок, припав к груди родителя, сладко затихает в приливе счастья.

Нормальный ребенок более всего нуждается в любви и внимании, и просит их. А злые и неверные дети всего остального. Для них Отец и Его дом – это магазин, клиника, банк, фабрика, аквапарк и игровая приставка. Мы призваны быть наследниками и членами семьи Троицы. А грех внушает человеку, что он единственный в Доме Бога. Обезумевший в грехе человек хочет выгнать Бога из дома. И мы видели как это бывает в СССР, когда без Бога учредили как бы небесное Царство. Мы видим с сожалением и омерзением, как на Западе создается без Бога братство и равенство, принимающее формы Содомы и Гоморры.

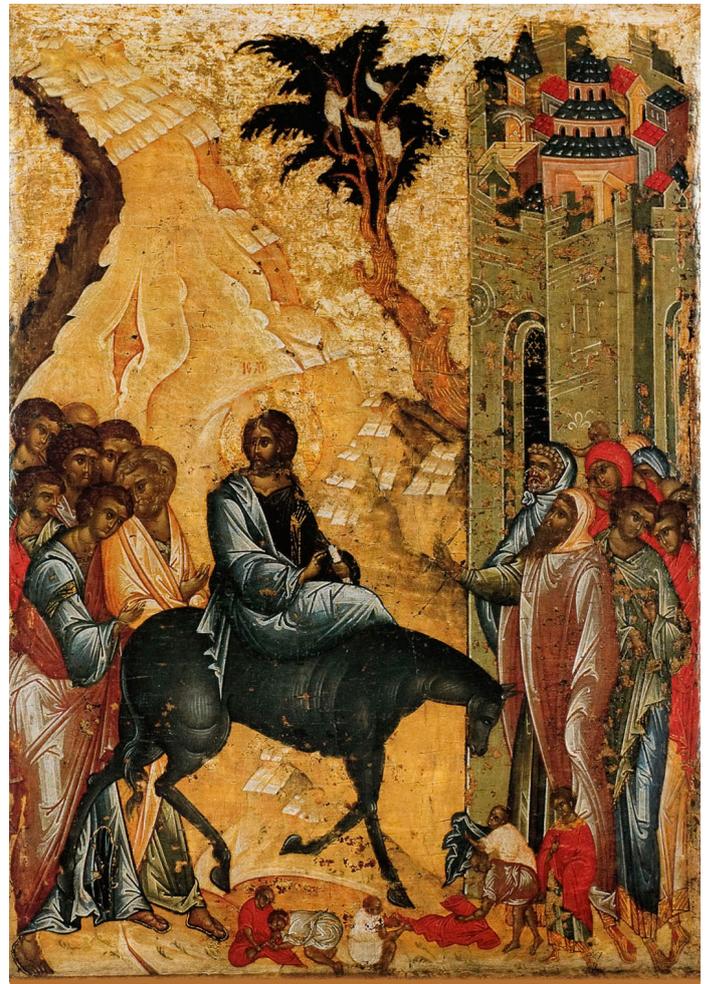
Не только грехи народа, но и личный грех человека наполняют чашу терпения Господа. Она в любой момент может вновь оказаться налитой беззакониями до краев, и снова может рухнуть новый Иерусалим и новая цивилизация, возможно, расцветет на просторах Якутии или Бангладеш. Ведь если древнее древо израильского народа, возвращенное самим Богом, усохло и было брошено в огонь, на что надеемся мы – ветвь привитая? Куда нам до великолепной Византии сотворившей и службы, и молитвы, и храмы, и иконы, и богословие, и идею Симфонии и от которой не осталось и камня на камне. Что мы такое, что без нас никак нельзя обойтись? Бог из камня может сотворить себе детей.

Поднимая ветви вербы в храме, мы должны себя спросить в этот день, принесший слезы Христу, а нам радость:

– А нет ли в этой моей радости фальши? Мне, в самом деле, нужен Христос или что-то от Него?

Люди в церкви часто пытаются войти в отношения с Христом совершенно не желая знать Его. Они просят Того, кто им неинтересен, не мил, не люб, не понятен и даже страшен. Более того, иногда, причащаются Тому, Кого не знают и Кто им совершенно безразличен. Точно такие же люди, две тысячи лет назад, вышли к воротам встречать Иерусалима не Христа, а свою мечту. Они для Бога придумали имя, свойства и написали сценарий. Но оказалось Богу не нужны наши сценарии. У Него собственный замысел о мире и о нас. В этом сценарии Он отвел нам место детей Божиих, наследников Рая. Когда Христос поднял на руки ребенка, Он дал знать нам об этой нашей роли.

Игнатий Богоносец, тот мальчик, которого Христос принял на

Вход Господень в Иерусалим. Россия, Тверь, XV

Кондак:

**На престоле на небеси, на жребяти на земли
носимый, Христе Боже, Ангелов хваление и детей
воспевание приял еси зовущих Ти:
благословен еси, грядый и дама воззвати.**

руки, правильно занял то, место, которое приготовил ему Бог. И благодаря этому, уверенно открыл дверку Рая в Римском Колизее. Его растерзали львы. Любимый ученик Христа – Иоанн Богослов свои дни окончил на суровом средиземноморском острове, пройдя концлагерь каменоломни. Павел Груздев взрастил любовь к Богу в гонениях и в советской каторге. Их судьба – их крест, должен заставить многих задуматься: А туда ли вы пришли?

Сказал Господь:

– *Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет*

Где наше сокровище? Лучшим днем своей жизни заключенный Павел Груздев считал тот лагерный день, когда он отдал свою пайку хлеба девчонке-арестантке с Западной Украины. А какой лучший день был у нас? Только честно. Свадьба? Отдых на море? Новый дом? Рождение сына? Так в чем наше сокровище?

Сказал Христос:

– *Царство Мое не от мира сего.*

Празднуя вход Господень в Иерусалим, мы готовы приветствовать грядущего Царя русскими вайями – вербой и радостными восклицаниями жителей древнего Иерусалима: «Осанна в вышних! *Благословен грядый во имя Господне!*». Но точно ли, нам нужен такой Царь с крестом и такое Царство не от мира сего?

Чудо разрушения.

За что Христос проклял смоковницу?

Великий Понедельник

Это случилось за несколько дней до казни на Голгофе. Последнюю неделю своей земной жизни Иисус провел в Иерусалиме, вместе с учениками. Под вечер он уходил ночевать в пригород – на Елеонскую гору. Вот что говорится в Евангелии: *«По утрам же, возвращаясь в город, взалкал. И, увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла»* (Мф. 21, 18-19). Евангелист Марк дополняет Матфея поразительной деталью: Иисус подошел к дереву, хотя *«еще не время было собирания смокв»* (11, 13). На первый взгляд кажется, что Христос ни за что наказал дерево – ведь оно же не виновато в отсутствии плодов. Тем более, какой вообще смысл искать на нем плоды, если не сезон? Неужели это было просто сделано от раздражения, от досады?

Смоковница – плодородное дерево, больше известное нам под названием инжир. Родина смоковницы – Малая Азия и Средиземноморье. Дерево достигает 11 метров в высоту, хотя на каменистых почвах оно часто растет в виде кустарника. Согласно Библии, после грехопадения Адам и Ева сделали себе одежду именно из листьев смоковницы (книга Бытия, глава 3, стих 7). В символике Ветхого Завета смоковница – образ мира и Божественного благорасположения.

Чтобы понять какое-либо место в Библии, надо знать контекст. Говорится ли где-то еще о смоковницах? Да, такие места есть. Примерно за полгода до того Христос рассказывал такую притчу: *«Некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу; и пришел искать плода на ней, и не нашел. И сказал виноградарю: «вот я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице, и не нахожу; сруби ее: на что она землю занимает?» Но он сказал ему в ответ: «господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом: не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее»* (Лк, 13, 6-9).

В Своей проповеди Иисус часто использовал притчи, особенно если обращался к простому народу. Как можно было иначе открыть людям величайшие тайны духовного мира, не опираясь на понятные каждому бытовые реалии? К тому же эти реалии зачастую служили для иудеев религиозными символами. Виноградник и смоковница понимались не только как сельскохозяйственные культуры. В Ветхом Завете Израиль называется «виноградником Господа» и «смоковницей». Также это дерево символизировало мир и Божие благословение израильскому народу. Большинство толкователей Евангелия полагают, что в этой притче подразумевается своеобразный диалог между Лицами Пресвятой Троицы – Богом Отцом (хозяйин виноградника) и воплотившимся Сыном Божиим (виноградарь) о судьбе ветхозаветного Израиля, представленного в образе смоковницы. Три года смоковница (Израиль) не может принести плода. Почему именно три года? Именно столько времени проповедовал Иисус израильтянам, прежде чем рассказал эту притчу.

Какой же плод должна была принести «смоковница»? Стержень Ветхого Завета – подготовка людей к встрече с Мессией, Который избавил бы Израиль от греха. Однако ко времени проповеди Иисуса это избавление часто понималось очень упрощенно. Не как избавление от власти греха, а как достижение политической независимости от Римской империи, то есть избавление от власти язычников. Поэтому большинство религиозных лидеров Иудеи не узнали и не приняли Того, Кого так долго ждали и они сами, и их отцы и деды... Покаянное обращение к Богу и вера в спасение через Богочеловека, Иисуса Христа – вот плод, которого ждал Господь от иудеев. И в первую очередь – от их вождей и учителей.

Итак, Иисус просит Отца немного повременить и не срубить бесплодное растение. После этого служение Христа продолжалось еще полгода, и все это время Он, как и раньше, «удобрял», «окапывал» и «воздвигал» окаменевшие человеческие сердца – не принесут ли плод? И вот на пороге крестных страданий, видя упорное неверие вождей Израиля, Христос произносит суд.

Но форма суда была опять же образной, притчевой, только на сей раз притча прозвучала не в словах, а в действиях. Но в каких? Иисус не жег огнем неверовавших иудеев, не превращал их в соляные столбы – а иссушив смоковницу, продемонстрировал им их перспективы, если, конечно, не покаются. Причем сделал это так, что действие проклятия стало очевидным фактом, а не только строгим словом. Это предупреждение стало реальностью только сорок лет спустя, в 70-м году. Император Веспасиан тогда утопил в крови восстание иудеев, почти полностью разрушил Иерусалим, Иерусалимский Храм и уничтожил даже номинальную государственность иудеев. Поэтому и предупреждение Христа было столь сильным не из-за раздражения и гнева, а потому что Господь очень хотел предотвратить надвигающуюся трагедию.

Чудо

Он шел из Еффаии в Врусалим,
Заранее грустью предчувствий томим.

Колючий кустарник на круче был выжжен,
Над хижинной ближней не двигался дым,
Был воздух горяч, и камыш неподвижен,
И Жертвого моря покой недвижим.

И в горечи, спорившей с горечью моря,
Он шел с небольшою толпой облаков
По пыльной дороге на чье-то подворье,
Шел в город на сворнице учеников.

И так углубился он в мысли свои,
Что поле в унынии запахло польною.
Все стихло. Один он стоял посредине,
И местность лежала пластом в забытии.
Все перемешалось: теплынь и пустыня,
И ящерицы, и ключи, и ручьи.

Смоковница высилась невдалеке,
Говсем без плодов, только ветви да листья.
И он ей сказал: «Для какой ты пользы?
Какая мне радость в твоём столбняке?»

Я жажду и алачу, а ты – пустоцвет,
И встреча с тобой безотрадной гранита.
О, как ты обидна и недаровита!
Останься такой до скончания лет».

По дереву дрожь осужденья прошла,
Как молнии искра по громоотводу.
Смоковницу испепелило дотла.

Найдись в это время минута свободы
У листьев, ветвей, и корней, и ствола,
Успели в вмешаться законы природы.
По чудо есть чудо, и чудо есть Бог.
Когда мы в святых, тогда средь разброда
Оно настагает мгновенно, врасплох

Юрис Пастернак

Проклятие бесплодной смоковницы – это притча в действии. Так уже бывало в истории Израиля, древнееврейские пророки использовали такую форму проповеди. Иеремия перед лицом народа возлагал себе на шею узы и ярмо и посылал такие же узы к царям других народов – в знак того, что все они будут служить Вавилонскому царю Навуходоносору (кн. пророка Иеремии, глава 27). Иезекиль ставил перед собой кирпич, который символизировал Иерусалим, и вел против него осаду, тем самым показывая иудеям, что город будет осажден Вавилонским царем. Он же, по слову Господа, прилюдно снарядился в путь, делал в стене отверстие и выносил через него свои пожитки, изображая этим, что после взятия Иерусалима Навуходоносором народ Божий ждет переселение в плен (книга пророка Иезекииля, главы 4 и 12).

Продолжение на стр. 8

Продолжение. Начало на стр. 7

Но все равно кое-что остается в притче непонятным. Почему Иисус вообще подошел к дереву, если время плодоношения еще не наступило? Дело в том, что смоковница (инжир) обладает характерной особенностью. Плоды на ней появляются раньше листьев, и потом уже созревают. Тогда, весной, остальные деревья стояли еще обнаженными, а смоковница была покрыта листвой. Логично было бы ожидать и плодов, но...

Толкователи Евангелия сравнивают эту бесплодную смоковницу с современным Христу Израилем. Когда Господь подошел к дереву, только оно, в отличие от прочих смоковниц, было покрыто листьями. Так и среди всех народов древнего мира только израильтяне имели богооткровенную религию, Закон и пророков – то есть знали, какой плод ждет от них Господь. И если для остальных народов время плодоношения еще не пришло, еще не разнеслась по всему миру весть о спасении через Богочеловека Иисуса Христа, то уж Израиль должен был плодоносить, должен был узнать в Иисусе своего долгожданного Мессию.

Подойдя к смоковнице, Христос не нашел на ней плодов – она попросту вводила в заблуждение, обманывала путника своей красотой, но была абсолютно бесполезна, потому что не могла утолить голод. Так и Христос «пришел к своим и свои Его не приняли» (Ин. 1, 11). В Иерусалимском Храме продолжали совершаться

красивые и пышные богослужения, потоками текла кровь жертвенных животных. Но после пришествия на землю Богочеловека, после Его крестной жертвы эти ритуалы стали абсолютно бесполезны для жаждущих утолить голод богооставленности. Действительно, если Иисус – это Бог, то уже не нужны никакие жертвенные бараны.

В историческом плане проклятие смоковницы – это символ отвержения Христом тех религиозных вождей Иудеи, что отвергли Его. Но Священное Писание – это не архив чудес и высоко нравственных проповедей, не музей проклятий и благословений. Все, что делал евангельский Христос, Он продолжает делать и поныне – любить тех, кого не любит никто, прощать тех, от кого отвернулись все, исцелять от душевных и телесных недугов людей, про которых говорят, что они обречены... Но, как и две тысячи лет назад, порой Он встречает на Своем пути бесплодные смоковницы. Только теперь они покрыты листьями не ветхозаветных, а уже новозаветных заповедей. Заповедей, усвоенных формально, не изменивших человеческое сердце... Поэтому евангельский рассказ о проклятии Христом бесплодной смоковницы служит внеисторическим и вневременным напоминанием всем поколениям христиан, что на месте бесплодного растения может оказаться любой человек.

Маханьков Роман. <http://foma.ru/chudo-razusheniya-za-chto-xristos-proklyal-smokoviczu.html>

ТАЙНЫ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ

Подготовка к Тайной Вечере

Четверг начинается с разговора, странного, если не думать о конспирации. Ученики спрашивают: «Где велишь нам приготовить Тебе пасху?» (Мф.26,17), то есть пасхальную трапезу, проводимую по особым ритуалам. И Господь отвечает: «Пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним» (Мк.14,13). То есть когда увидите его, не надо кидаться с криками «Здравствуй!», а надо тихо идти за ним и он приведет в устланную горницу, уже готовую. Что это за персонаж – человек несущий на голове кувшин? Весьма возможно, что это ессеи. Почему? В традиционном древнем восточном обществе гендерные роли были четко закреплены. Представить себе мужчину, который печет шарлотку, в древней Иудее абсолютно невозможно. Единственным исключением были ессеи. В уставе их общины было гораздо меньше гендерных различий. Мужчина, несущий на голове кувшин – очень редкое явление. Господь уверен, что другого такого они не встретят, и этого знака им будет достаточно. А с ессеями уже все договорено заранее. Это говорит о том, что ессеи в Иерусалиме были дружелюбны Христу и даже разрешили ему устроить праздничную трапезу на их территории. Кстати, разница в датах подтверждает эту версию – Пасха ессеев, возможно, была на день раньше, поскольку они отвергали храмовый календарь и храмовые праздники, таким образом можно объяснить расхождение на один день.

Тайная Вечера

Вечером в четверг происходит пасхальная трапеза – *седер* (опрядок). Единственный обряд, который совершается дома. В каком-то смысле и тогда, и сегодня эта трапеза помогала евреям ощущать себя в полной мере народом Божиим. Семья, собравшаяся вокруг пасхального агнца, совершала священнодействие. И это, конечно, был самый главный праздник для семьи, для друзей: переодевания, маски, инсценировки исхода, принимали участие даже дети; а чтобы они не уснули, им обещали подарки. Это совершенно особое захватывающее действие. Господь ведет седер по обычным правилам, но внося элементы нового, что было разрешено. Он произносит установительные слова, потому что во время такой трапезы нужно было все толковать – почему мы пьем это вино, почему мы едим этот хлеб. И Он толкует. Оставаясь в рамках традиции, Он полностью меняет ее изнутри. Когда Он говорит «агнец – это Я» (= «сие есть Тело Мое»), символ стано-

вится действительностью, искупление происходит на самом деле.

Когда-то меня тяготила мысль, как же они не узнали Иуду, если Господь прямо отвечает на вопрос Иоанна «*тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам*» (Ин.1,26). Теперь я могу ответить: Господь обмакнул и подал по куску пасхального хлеба – мацы каждому. Он разламывает мацу, обмакивает ее в горькую зелень и раздает участникам трапезы – так делает ведущий седера по традиции. Поэтому ответ не означает «такой-то», он означает «один из вас», «один из участников седера». Символически это говорит о том, что Господь не отталкивает предателя: Он и его причащает, но тот выбирает поступить, как задумал. Иуда уходит в ночь.

Почему же никто не обращает на это внимания? Иоанн объясняет, почему. Да, уходить с пасхального седера – дело неслыханное. Это примерно как Новый год у бабушки. Уж если ты пришел, то ничто не извиняет ухода из-за стола. За одним исключением: если, сев за стол, ты вспомнил, что ничего не дал нищим, то даже если уже звезда на небе, все равно – встань, пойдешь и дашь. Это важнее всего остального. У Иуды денежный ящик. Господь ему говорит, «*что делаешь, делай скорее*» (Ин.13,27). И все понимают так: «*скорее, дай что-нибудь нищим! Беги, пока мы не завершили праздник!*».

Продолжение на стр. 9

Продолжение. Начало на стр. 8

ГЕФСИМАНСКИЙ САД

Около полуночи в четверг пасхальная трапеза по правилам заканчивается и все идут гулять. Евангелист Иоанн именно тут разворачивает свое основное повествование.

Именно в этот момент Господь сообщает ученикам основное содержание Своего учения. Он прощается с ними и дает им новую заповедь любить друг друга, говорит о Святом Духе, благословляет их, устанавливает Церковь, обещает им в мире скорбь, но и победу над миром (Ин. 14-17). Они идут в Гефсиманский сад. Место уединенное, было удобное для беседы, и Господь любил туда ходить. Дальше беседа происходит по дороге в Гефсиманию.

Есть разница в том, как события видятся синоптикам, и как они видятся Иоанну. У синоптиков все происходит на общую Пасху, а у Иоанна накануне — днем раньше. Однако в обоих случаях они согласны, что в следующий за пятницу день была Великая Суббота, суббота, которая выпадает на Пасху. Представьте праздничную атмосферу в Иерусалиме, когда сотни и сотни паломников стекаются к Храму. Храмовая стража планирует операцию по захвату таким образом, чтобы этого никто не видел. Но начинается все со входа Господня в Иерусалим, начинается с толпы народа, которая приветствует Христа. Возникает вопрос: куда делись все эти люди, когда Христа арестовывали? Однако недаром арест происходит в пасхальную ночь. Все люди дома или гуляют у себя в саду, а паломники, объединившись с другими семьями и празднуют вместе. Это та ночь в году, когда мало шансов встретить кого-либо в общественном месте.

ПОТ, КАК КАПЛИ КРОВИ

В Евангелии от Луки говорится о том, что во время молитвы пот Его был как капли крови (Лк. 22,44). Это явление известно медицине, но неизвестны случаи, когда оно происходило бы ночью, потому что оно связано с обезвоживанием организма на жаре и с крайним отсутствием влаги. Однако оно возможно, например, в темноте тюремного вагонзакла, когда узникам не дают пить несколько суток. Человек сначала плачет, потом слезы кончаются и вместо них выступает пот, окрашенный кровью. Но в прохладе Гефсиманского сада, после четырех чаш вина (обязательных на седере) обезвоживания в обычном смысле быть не могло. Но можно себе представить душевное напряжение, о котором мы не имеем и понятия. Такой внутренний жар, который дает эффект обезвоживания, и евангелист Лука, согласно церковному преданию — врач, рассказывает об этом.

Поцелуй Иуды. Предательство Иуды (Мф. 26, 47-49). Италия. Равенна, VI век. Базилика Сант-Аполлинаре-Ново. Южная стена, неф. Равенна

Иуда приветствует Его целованием (Мк.14,44). Таким было обычное приветствие на Пасху. Иуда поцеловал Христа из конспиративных соображений. Такая конспирация говорит о том, что народ никак не одобрял этого. Но арест производится с соблюдением тех предосторожностей, какие соблюдались и во времена советской власти — так что ближайшие соседи и то были не в курсе событий, только слышали шаги.

ОТРЕЧЕНИЕ ПЕТРА

Когда в Гефсиманском саду завязалась потасовка, мы видели сплоченную кучку учеников, которые все как один были готовы на смерть. Они даже взяли два меча, но вдруг разбежались (Мк. 14-50). При этом никаких римских легионов нет, только храмовая стража, которую можно было прогнать или, отбиваясь, убежать. Но учеников полностью деморализует поведение Христа. Они готовы рубиться. Петр даже отсек ухо рабу первосвященника. Но Господь это ухо исцеляет. И они не понимают, как следует действовать в этой ситуации. Он говорит, чтобы Его взяли, а этих не трогали. Значит, Он хочет, чтобы они убежали и оставили Его? Иначе Он бы сказал: «Прикрывайте отход, бежим в Галилею, где нас не найдут!».

Продолжение на стр. 10

Гефсиманский сад

*Мрачным збегз далеким безразлично
Был поворот дорог узарен.
Дорога шла вокруг горы Масличной,
Внизу под нею протекал Кедрон.*

*Лужайка обрывалась с половины.
За нею начинался Млечный путь.
Седые серебристые маслины
Лытылись вдаль по воздуху шапнуть.*

*В конце был чей-то сад, надел земельный.
Учеников оставив за стеной,
Он им сказал: "Душа скорбной смертельно,
Любуйте здесь и бодрствуйте со мной".*

*Он отказался без противоборства,
Как от вещей, полученных взаймы,
От всемогущества и чудотворства,
И был теперь, как смертные, как мы.*

*Ночная даль теперь казалась краем
Уничтоженья и небытия.
Простор бесценной был необходим,
И только сад был местом для житья.*

*И, глядя в эти черные провалы,
Листые, без начала и конца,
Чтоб эта наша смерти миновала,
В поту кровавом Он молил Отца.*

*Смятив молитвой смертную истому,
Он вышел за ограду. На земле
Ученики, ослабленные дремой,
Валились в придорожном ковыле.*

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИУДЫ

Господь снова возвращается к ученикам, и тут же появляется Иуда. Он подает знак. И это вызывает недоумение, которое выразил и Сам Христос, говоря: «Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня» (Ин. 18,48). Скорее всего это не те, кто слушал Его беседы. Это храмовая стража и римляне. Личность Христа была достаточно яркая, не узнать Его было очень трудно. Ночью, при свете факелов и яркой луне невозможно не узнать того, с кем ты днем вступил в жаркий спор.

*Он разбудил их: "Вас Господь сподобил
Жить в дни мои, вы жразлились как плоть.
Час Сына Человеческого пробил.
Он в руки аршиников себя предаст".*

*И лишь сказал, небедою откуда
Толпа рабов и скопище бродяг,
Они, мечи и впереди - Иуда
С предательским лобзанием на устах.*

*Петр дал мечом отпор голоборезам
И ухо одному из них отсек.
Но слышит: "Спор нельзя решать железом,
Вложи свой меч на место, человек.*

*Неужто тьмы крылатых легионов
Отца не снарядил бы мне сюда?
И, волоска тогда на мне не тронув,
Врати рассеялись бы без следа.*

*Но книга жизни подошла к странице,
Которая дороже всех святинь.
Сейчас должно написанное сбыться,
Луский же сбудется оно. Аминь.*

*Ты видишь, ход веков подобен прытце
И может загореться на ходу.
Во имя страшного се величья
Я в добровольных муках в проб сойду.*

*Я в проб сойду и в третий день воскресну,
И, как славыютой по реке плыву,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столотья понлынут из темноты".*

Борис Пастернак

Стихотворения на стр. 5, 7, 9 из романа «Доктор Живаго». Братья и сестры, помяните поэта в домашней молитве.

Продолжение. Начало на стр. 8-9

Ученики растеряны, недоумевают, ужасаются, тому что Христос отказывается от защиты. Но в то же время Он поворачивается и смотрит на Петра (Лк. 22, 61). Значит, не хочет, чтобы они отреклись. Чего же Он хочет?

Можно предположить, что Петр все время ждет знака. Его вводит во двор «любимый ученик». Традиция говорит о том, что это – Иоанн Зеведеев. Однако, Иоанн – галилеянин, а этот человек знаком первосвященнику. То есть, принадлежит к иерусалимской знати или к священникам или к ученым книжникам. Как иначе он может быть знаком первосвященника? Петр же безусловно галилеянин – его обличает речь. А любимого ученика его речь не обличает. Он, когда входит, даже просит за Петра, чтобы и его пустили (Ин. 18, 16). Стало быть, он местный. Он безмолвно присутствует и не отрекается. А Петр, отрекшись трижды, выходит вон и горько плачет. Живой, невредимый, дезориентированный.

АННА, КАИФА, ПИЛАТ

Христа ведут к Каифе, к Анне и потом к Пилату. Почему такая последовательность? Для начала его должен осудить еврейский суд, так как некая видимость самостоятельности у Израиля все-таки была. У Луки упоминается тетрарх Ирод Антипа, который правил Галилеей. К нему и отправляет Пилат Христа, чтобы спихнуть с себя ответственность на Ирода, а тот в свою очередь спихивает ее обратно на Пилата.

Как сказано в Евангелии и с этим полностью согласуются данные еврейской письменности (Талмуда и Мидрашей) – смертной казни еврею предавать никого не могли. «Возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его» (Ин. 18, 31) – эта фраза была брошена Пилатом просто как отговорка, мол, идите отсюда. Он прекрасно понимал, что они не могут никого предавать смертной казни.

Однако здесь ситуация совершенно особая, так как Христос прямо сказал, что Он Мессия, и это слышали несколько человек. Несколько раз во время ареста и позже у первосвященника Христос произносит фразу «это Я». Если мы переведем эти слова назад на иврит, это будет Имя Божие. Непроизносимое, тайное Божие Имя. «Я ваш Бог», – говорит Он. «Эго Эми» (греч.). Когда Иуда приводит стражу она спрашивает Иисуса из Назарета, Господь отвечает «Это Я» (Ин. 18, 6) и они падают на землю. И так они делают дважды, потому что Он произносит то, что не может сказать ни один человек. Более того, мы знаем несколько исторических эпизодов, когда человеком овладевало безумие, он, выбегая на улицу, выкрикивал Имя Божье и его на месте линчевала толпа. Ужас перед этим Именем был так велик, что люди думали, если немедленно не избавиться от этого человека, то ударит молния и погибнут все.

Один раз в году первосвященник входил с кровью агнца в Святая Святыя, окроплял ковчег, выходил на балкон и весь народ падал ниц под балконом, а первосвященник кропил народ и выкрикивал Имя Божие. Но все люди лежали ниц, заткнув уши, и никто его не слышал. Таков был ужас перед Именем Божиим. А Христос повторяет это Имя не один, а несколько раз. На вопрос «ты ли Христос?» Он отвечает не только «Да, это Я», но «да, Я – это Он, Бог Господь». Люди, собравшиеся у Каифы, убеждаются в том, что Он считает себя Христом и может быть даже Богом, и отдают его римской власти.

Христос снова оказывается перед Пилатом. Очень по-разному синоптики и Иоанн описывают их общение. Но мы можем с уверенностью сказать, что жизнь Христа зависит от Пилата. Аргумент, который убеждает Пилата предать Христа на казнь – Он называл себя царем. А кто называл себя царем, тот враг Кесарю. И если оставишь его в живых, ты не друг Кесаря. Друг Кесаря – это не тот, кто с ним пьет чай по субботам. Это титул, который давал человеку большую власть. И Пилат боится потерять его.

СТРАДАНИЯ

Сцена истязаний Иисуса есть у всех евангелистов. Сначала римские солдаты играют в жмурки; знаменитая солдатская игра, существующая до сего дня: один солдат закрывает глаза, кто-то

ударяет его и нужно отгадать кто. Вот это делают римские легионеры в Претории с Иисусом Христом.

Однако Иоанн добавляет к этому подробности: Христа переодевают в багряницу, одевают как бы лавровый венец, но из терния, и выводят показать народу. Здесь Пилат произносит «Се человек» (Ин. 19, 5). Это странное действие. Для чего они это делают? Представляется, что за этим стоит древний обряд. Это подтверждает Иосиф Флавий в последней главе *Иудейской войны*. Там описывается, как бунтовщика переодевают в царскую одежду, возят по улицам и потом сжигают. Это явление существует в самых разных религиях, в самых разных культурах. Вспомните детскую приключенческую книгу «Дочь Монтесумы». Там героя, попавшего к индейцам, целый год развлекают, ублажают и кормят на убой для того, чтобы потом принести в жертву. Это ритуал: жертва обожествляется, а обожествленную жертву казнят; это было в древности и у греков, и у римлян. И странным образом это символическое действие наполняется во Христе реальным содержанием. Ведь Он и есть действительная искупительная жертва, которая должна умереть за всех. В этом двойная трагическая ирония: они в шутку изображают, Его жертвой, а Он и в самом деле есть эта Жертва.

СИМОН КИРИНЕЯНИН

Христа снова переодевают в Его одежды и ведут на казнь. Он несет свой крест – предмет очень тяжелый. Тащить свой крест – это попытка перед казнью, и она считалась обязательной, но по-видимому Он действительно не может этого делать, Он падает. Тогда зовут другого еврея – Симона, который проходил мимо. Одному из синоптиков он явно знаком, потому что он добавляет, что это отец Александра и Руфа (Мк. 15, 21) Симон берет у упавшего Христа крест.

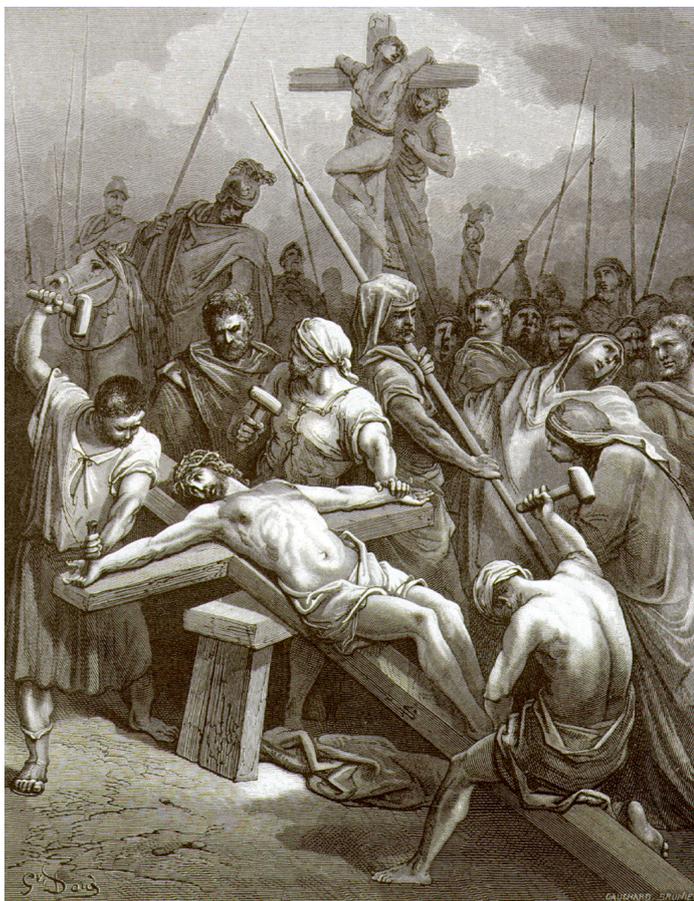
Врачи, занимающиеся голгофскими исследованиями, считают, что первое падение – это первый инфаркт. В это время в Палестине жара, месяц нисан (март-апрель), близко к шестому часу, то есть к полудню, и, по словам Матфея, надвигается гроза, т.е. особая удушливая атмосфера. Господь ночью не спал, Его избивали. Очень похоже, что у него инфаркт. У Луки мы встречаем беседу Господа с сострадательными женщинами, которые сопровождали осужденных на казнь. Такой обычай существовал в Иерусалиме и в Риме. Женщины готовили специальное наркотическое питье, выпив которое, казнимые теряли остроту ощущений и погружались в полусон; женщины давали его осужденным, чтобы как-то облегчить их страдания. Господь от дурмана отказывается. Его распинают.

РАСПЯТИЕ

Бывают вещи чудовищные до непристойности. В те времена сказать слово «распятие» было все равно, что выругаться. Его описывают эвфемизмами, даже Цицерон. Эта казнь полагалась либо рабам, покусившимся на жизнь своих хозяев, либо предателю на войне. Других случаев римская юриспруденция не знала, но вне Рима эта казнь использовалась более широко: распинались те, кто восстал против власти Рима.

Человек умирал на кресте не от ран (потому что они не затрагивали жизненно важные органы, за этим специально следили), а от солнца и от того, что постепенно разрывалась плоть, от страшных мучений, это занимало длительное время. Римляне придавали огромное значение эстетической стороне смерти. У Тацита, у Светония постоянно описываются последние минуты: множество людей кончали жизнь самоубийством – как правило, вскрывали себе вены в ванне. Некоторые вскрывали себе вены, потом перевязывали руку, общались с друзьями, пили вино, прощались с семьей, с детьми, говорили речи, потом развязывали и так, медленно, умирали. За этим стоит мощная мифологема – то, как человек умер, определяет его загробное существование и в каком-то смысле заслоняет всю его жизнь.

А конец распинаемого был настолько ужасен и отвратителен, что его никто не описывает. И палачи, подвергающие человека таким мучениям, этого конца ждут и на него рассчитывают.

Распятие. 1866 г. Гюстав Доре Англия, Лондон гравюра на дереве

В данном случае они разочаровываются, потому что происходит второй инфаркт. Это можно сказать довольно точно по свидетельству из Евангелия от Иоанна. Один из воинов копьем прокалывает Христу ребра и из них истекает кровь и вода (Ин.19-34).

Когда человек умирает, кровь из него, мертвого, не течет. За исключением одного случая – если человек умирает от инфаркта. Иногда при инфаркте из предсердия вытекает кровь. Это был второй инфаркт в течение дня, поэтому Он умер так быстро.

Слова на кресте

Когда Христа прибивают к кресту, Он молится о распинающих (Лк.23,34). Остальные слова Он произносит уже на кресте. Да, человек может, но для этого он должен приподняться и опереться о перекладину. При этом у него делается внутреннее кровоизлияние и это причиняет страшные страдания. Возможно, что произнесение слов тоже ускорило Его конец.

Кроме Иоанна у креста стоят только женщины. Казненных хоронили в общей могиле, делали это те, кто отвечал за казнь. Иногда наместник соглашался отдать тело родственникам. И, поскольку в древнем мире погребению придавали очень большое значение, где-то рядом зачастую стояли женщины, которые надеялись что воины отдадут им тело. Женщины не подлежали в этом случае никакому суду. Совершенно другое дело – ученик.

Нам нужно вспомнить, что он был знаком первосвященнику, может быть, поэтому он надеялся, что на это посмотрят сквозь пальцы, может быть, думал, что его сочтут наблюдателем от первосвященника, а может быть он безоглядно жертвовал собой. И Христос говорит Своей Матери, тоже стоящей у креста: «Жено, вот сын твой!», а ему «Вот мать твоя» (Ин.19,26). Для меня это косвенное доказательство того, что братья Христа – это сыновья Иосифа от первого брака. Они к его матери не имеют отношения, они могут о ней позаботиться, конечно, но могут и не позаботиться, и их здесь нет. Христос не может на них положиться. И Он обращается к единственному мужчине, находящемуся рядом, к любимому ученику. И с того часа ученик взял Ее к себе.

Разумный разбойник

Что говорит разбойник? «Помяни меня, когда ты придешь в свое царство?» (Лк.23,42) Правильнее было бы перевести: «Помяни меня, когда ты придешь как царь». Речь не идет о небе, речь идет о будущем, о втором пришествии. Это предполагает, конечно, в разбойнике большую религиозную культуру. Как мы знаем, разбойниками часто назывались подпольщики и он мог быть, например, священником. На это Господь отвечает ему неслыханную вещь: «Сегодня ты со мной будешь в раю».

На все века образ благоразумного разбойника остается для всех читающих об этом величайшим утешением. Он не кается, не учится, не крестится, не делает ничего долго и последовательно. Мы даже не можем быть уверены, что он полностью верит. Он только жалеет и надеется. И этот человек, запятанный преступлениями и не принадлежавший к ученикам, оказывается первым в раю.

Уксус

Когда Христос говорит «Жажду» (Мф.27,48) ему подают губку с питьем из желчи и уксуса. Это не издевательство, как некоторые считают. Напротив, это проявление милосердия.

Поэтому говорится, что один воин говорил: «Подожди, посмотрим, придет ли Илия спасти его», а другой быстро побежал и предложил то, что пили они сами и что до сего дня пьют израильские солдаты на марше во время длительных переходов по жаре. Это горькая и резкая жидкость, которая хорошо утоляет жажду. В палестинском климате нужно пить не воду, а такой напиток.

Погребение

Христос умер. Дальше события развиваются очень быстро. Приближается Великая Суббота и надо срочно, до ее наступления убрать тела казненных, потому что если они будут разлагаться над Иерусалимом еще сутки, то никакого праздника ни у кого не будет. Христос умирает в пятницу около 3 часов дня. Это 7-е апреля, 30-го года.

До захода солнца остается не очень много времени. Вызвали воинов. Где-то около 4 часов дня они проводят проверку – прокалывают ребро. И дальше остается время до 7 вечера, чтобы совершить обряд погребения. Здесь появляются два человека, которые раньше боялись. Причем боялись тогда, когда особенно нечего было бояться, кроме осуждения коллег. А сейчас, когда опасность совершенно реальная, Никодим и Иосиф находят в себе силы пойти, но не к бывшим друзьям – первосвященникам, а к Пилату. Они просят разрешение на погребение и получают его (Ин.19,38-39).

Про Иосифа Аримафейского мы не можем сказать ничего. Судя по имени, он не житель Иерусалима, владелец каких-то больших земельных угодий – в Аримафее. Про Никодима мы знаем больше: упоминается его богатство и его высокое положение, он учитель Израиля из выдающихся фарисеев. Можно предположить, что это тот человек, которого еврейская традиция и Иосиф Флавий помнят как Никодимона Бен Гуриона. Этот Никодимон был один из трех самых богатых людей в Израиле. Во время осады он один снабжал продовольствием весь Иерусалим целый год, такие у него были закрома. Потом, правда, когда он все отдал, и сам он, и его дочь умерли с голода. Еврейская традиция не помнит его христианином, но помнит его праведником.

Эти два человека стремительно производят все необходимые действия для предохранения тела от гниения. Поэтому они выливают на него как можно больше благовоний. Они колеблются между нарушением субботы и осквернением от прикосновения к мертвому телу. Такой человек, если не очистится, испортит надвигающийся праздник и себе, и своим родным. То есть они должны опрометью бежать совершать сложнейшую процедуру очищения, иначе вся их родня, все друзья оказываются в тяжелейшем положении, поэтому они очень торопятся и скорее придвигают камень.

Церковный Апрель Календарь

19/1	ПТ	Мчч. Хрисанфа и Дарии (283). Блж. Софии, княгини Слуцкой (1612). Св. Иоанна исповедника (1932). Прмц. Матроны (1938).	4/17	ВС	ты исп., игум. обители Мидикийской (824). Мц. Феодосии девы (308). Иконы Божией Матери, именуемой «Неувядаемый Цвет».
20/2	СБ	Поминование усопших. Прп. Иоанна, Сергия, Патрикия, Космы и прочих, в обители святого Саввы убиенных (796).	5/18	ПН	Неделя 5-я Великого поста. Зосимы Палестинского (ок. 560). Сщмч. Никиты Славянина, Афонского (1808).
21/3	ВС	Неделя 3-я Великого поста. Крестопоклонная. Фомы, патриарха Константинопольского (610). Прп. Серафима Вырицкого (1949).	6/19	ВТ	Седмица 6-я Великого поста (седмица ваий). Перенесение мощей свт. Иова, патриарха Московского и всея Руси (1652).
22/4	ПН	Седмица 4-я Великого поста. Мц. Дросиды, дочери царя Траяна (104-117). Сщмч. Василия, пресвитера Анкирского (ок. 362-363).	7/20	СР	Свт. Евтихия, архиеп. Константинопольского (582). Равноап. Мефодия, учителя Словянского (885). Мч. Павла Русского (1683).
23/5	ВТ	Прмч. Никона, епископа, и с ним 199 учеников его (251). Сщмч. Макария (Квиткина) протоиерея, Оренбургского (1931).	8/21	ЧТ	Прп. Даниила Переславского (1540). Руфина диакона, Акилины и 200 воинов (ок. 310). Преподобного Серапиона монаха.
24/6	СР	Предпразднство Благовещения Пресвятой Богородицы. Прп. Захарии, постника Печерского, в Дальних пещерах (XIII-XIV).	9/22	ПТ	Ап. от 70-ти Иродиона, Агава, Асинкрита, Руфа, Флегонта, Ерма и иже с ними (I). Свт. Нифонта, епископа Новгородского (1156).
25/7	ЧТ	Благовещение пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии	10/23	СБ	Прмч. Вадима архиман. и 7 учеников его (376). Сщмч. Александра Должинского протоиерея, Киевского (1931).
		Преставление святителя Тихона, патриарха Московского и всея Руси (1925).	11/24	ВС	Лазарева суббота. Воскрешение праведного Лазаря. Мчч. Терентия, Максима, Зинова, Александра, Феодора и иных 33 (ок. 251).
26/8	ПТ	Отдание праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Собор архангела Гавриила. Мцц. Анны, Аллы, Ларисы (ок. 375).			Неделя 6-я Великого поста, ваий (цветоносная, Вербное воскр.).
27/9	СБ	Поминование усопших. Мц. Матроны Солунской (III-IV). Мчч. Мануила и Феодосия (304). Прп. Иоанна Прозорливого, Египетского (IV).			Вход Господень в Иерусалим
28/10	ВС	Неделя 4-я Великого поста. Прп. Стефана чудотворца, исп. игумена Трилийского (ок. 815). Прмч. Евстратия Печерского (1097).	12/25	ПН	Страстная седмица. Великий понедельник. Прп. Исаака Сирина, в Сполете Италийском (550). Прп. Анфусы девы (801).
29/11	ПН	Седмица 5-я Великого поста. Прп. Иоанна пустычника (IV). Прп. Марка (XV) и Корнилия Псково-Печерского (1576).	13/26	ВТ	Великий Вторник. Мц. Фомаиды Египетской (476). Мч. Елевферия перса (1803). Прмч. Марфы <i>Тестовой</i> (1941).
30/12	ВТ	Прор. Иоада (X в. до Р. X.). Св. Еввулы (ок. 303). Прп. Иоанна Лествичника (649). Свт. Софрония, епископа Иркутского (1771).	14/27	СР	Великая среда. 1000 мучеников Персидских. Свт. Мартина исп., папы Римского (655). Мчч. Антония, Иоанна Литовских (1347).
31/13	СР	Праведного Иосифа Прекрасного (ок. 1700 до Р. X.). Сщмч. Ипатия, еп. Гангрского (ок. 326). Свт. Ионы, митр. Московского и всея Руси чудотворца (1461). Прп. Ипатия, игумена Руфианского (ок. 446).	15/28	ЧТ	Великий четверг. Воспоминание Тайной Вечери. Ап. от 70-ти Аристарха, Пуда и Трофима (ок. 67). Мцц. Василиссы и Анастасии (ок. 68); 16-ти мучеников Месукевийских (100-130, груз.).
1/14	ЧТ	Четверток Великого канона. Прп. Марии Египетской (522). Мч. Авраамия Болгарского, Владимирского, чудотворца (1229).	16/29	ПТ	Великая пятница. Воспоминание святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа. Строгий пост. Мцц. Агапии, Ирины и Хионии (304). Мчч. Леонида, Хариессы, Ники, Галины, Калсы, Нунехии, Василиссы, Феодоры, Ирины и др. (258).
2/15	ПТ	Прп. Тита чудотворца (IX). Свт. Саввы, архиепископа Сурожского (XII). Преподобного Григория Никомидийского (1240).	17/30	СБ	Великая суббота. 1250 мучеников (344). Прп. Зосимы, игум. Соловецкого (1478). Обрет. мощей прп. Александра Свирского (1641).
3/16	СБ	Похвала Пресвятой Богородицы. Суббота Акафиста. Прп. Ники-			

Хронограф

24 апреля 1942 года погиб командующий ВВС СССР генерал-майор Николай Алексеевич Остряков.

«Если бы меня попросили назвать самого лучшего командира и человека среди летного состава ВМФ, я назвал бы генерал-майора Острякова. Героизм, скромность, хладнокровие и беззаветная преданность Родине – вот это Остряков».

Народный комиссар ВМФ Н. Г. Кузнецов.

И-1 командующего ВВС Черноморского флота генерал-майора авиации Н. Острякова. 1942 г.

20 апреля 1942 состоялся последний боевой вылет прославленного летчика, героя Финской и Испанской гражданской войн, Николая Острякова на сопровождение

бомбардировщиков при ударе по аэродромам врага. Шесть костров от горящих «юнкерсов» и сбитый им Me-109 в воздухе.

24 апреля 1942 г. командующий ВВС ЧФ Н. Остряков вместе с представителем авиации ВМФ генералом Коробковым прибыли в авиаремонтные мастерские в бухте Круглая. Они заходили в каждый ангар, где размещались цеха, беседовали с офицерами и рабочими.

В 14.¹⁵ началась бомбардировка: шесть «Ю-88» совершили налет на Севастополь. Вражеская артиллерия методически обстреливала боевые порядки 79-й бригады и 172-й стрелковой дивизии.

На ангар упала фугасная бомба, пробил крышу и, разорвавшись, разрушила бетонное перекрытие. Осколками были убиты почти все, кто находился в ангаре. Другая бомба упала в ангар моторного цеха, несколько – на территорию мастерских.

Этот роковой налет нанес тяжелые потери. Погибли генералы Ф. Г. Коробков и Н. А. Остряков, офицеры Р. Н. Бегларов, Я. А. Конюшенко, Н. К. Денисенко, С. Д. Костырко, А. А. Кашеев, а также матросы и рабочие – всего 48 человек. 13 человек получили ранения. Уничтожены один МиГ-3, один Як-1, один И-16, один УТ-1, а также уничтожены четыре лодки для самолетов МБР-2.

Осажденный Севастополь 25 апреля 1942 г. прощался со своим командующим – «Крылатым Генералом», которому 17 мая исполнилось бы 31 год.

Умелый военачальник, заботливый и скромный генерал был активным бойцом в обороне Севастополя. Под его руководством авиаторы-черноморцы за период обороны Севастополя 1941-1942: – уничтожили и повредили – 155 танков; уничтожили и сожгли – 1522 автомашины; сбили в воздушных боях и уничтожили на земле – 546 самолетов.

Более 100 боевых вылетов совершил Николай Остряков в блокадном городе. Н. А. Острякову посмертно было присуждено звание Героя Советского Союза.

30 апреля 1809 года Севастополь был объявлен главной черноморской крепостью и на ней стал подниматься особый крепостной флаг. Такие крепостные флаги имперского значения были подняты в Кронштадте, Выборге, Свеаборге.

Отпечатано в типографии ИП "Стрижак М. В." ул. Решина, 21.
тел.: 53-70-29. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки.

Религиозная организация «Православный приход Святителя Николая в бухте Камышовая г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии»
РНКБ Банк (ПАО) Р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счет: 30101810335100000607